

Мероприятие проходило на втором этаже, поэтому лифт ехал туда не более трех секунд. Но за эти три секунды на страничку, где хранилось все мировоззрение Ци Цзина, как будто нажали F5: этот парень – на самом деле Рисовая Лапша, перенесенная через мост?

Рисовой Лапше, перенесенной через мост во время финалов конкурса «Приказа покончить с небесами» удалось выиграть роль [Люй Вэй]. Хотя это была всего лишь небольшая роль NPC, чтобы получить ее, ему пришлось пробиться сквозь жесткую конкуренцию в финалах и полуфиналах. Его навыков вполне хватило, чтобы во время конкурса дать пощечину тем, кто обвинял его в раскрутке пейринга ради славы, и в том, что он ради собственной выгоды примазывался к положению великого бога Башни Бронзового Воробья.

Было совсем не странно встретить его на представлении актеров, но странным было то, что по впечатлению, которое сложилось у Ци Цзина, он должен был походить на мягкую чистую воду, на...

Ци Цзин молча вытряхнул из головы термин «молодость», а потом сделал то же самое с «мягкой чистой водой». Как бы он не пытался на это посмотреть, стоявший перед ним человек не имел ничего общего с этими двумя определениями. Скорей это был холодный и серьезный джентльменский тип?

День... Звук лифта, прибывающего на этаж, заставил Ци Цзина вздрогнуть до того, как он из него вышел.

Выйдя из лифта, молодой человек сразу же очень по-деловому достал из кармана визитную карточку и вручил ее Ци Цзину:

- Вот моя визитка.

Если бы Ци Цзин не знал, кто он такой, то мог бы подумать, что он сам пришел сюда проводить интервью, а человек перед ним был каким-то молодым и известным предпринимателем. Всякий раз, когда Ци Цзин брал такого рода интервью, все интервьюируемые представлялись именно в такой официальной и традиционной манере. Но как только Ци Цзин бросил единственный взгляд на то, что было написано на визитной карточке, он тут же понял, почему.

□Тань Цзысянь, адвокат□

...Так вот оно как...

- Так ты на самом деле адвокат? – это одновременно стало сюрпризом и было вполне ожидаемым.

Сначала Ци Цзин подумал, как точно этот человек определял ложь и правду на Вейбо, затем соединил этот факт с официальной одеждой, а когда добавил надпись на карточке, все

внезапно обрело смысл.

- Но зачем одеваться так официально, если просто нужно посетить мероприятие по представлению актеров? - Ци Цзин, конечно же, знал, что адвокатам положено носить подобную одежду на работе, но ведь Рисовая Лапша, перенесенная через мост пришел не в суд, но все равно надел полный костюм.

Ци Цзин подумал про себя, что, возможно, представление актеров должно было стать престижным и элитным мероприятием, и они пропустили какое-то официальное уведомление о дресс-коде, а значит, Шень Яню нужно было прийти в костюме?

- Я этого не делал, я оделся неформально, - невозмутимо ответил Рисовая Лапша.

Ци Цзин заново оглядел его безупречный костюм. Уголки губ у Ци Цзина дернулись.

- Это называется неформально?

- Я не надел галстук, - Тань Цзысянь указал на свой воротник.

И правда, галстука на нем не было, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что верхняя пуговица его рубашки была расстегнута.

Ци Цзин внезапно осознал, что в их понимании «неформальной одежды» обнаружился огромный разрыв.

- Ты действительно мыслишь, как адвокат, - разрыв оставался разрывом, но, к счастью, не касался их взглядов на общество. Ци Цзин очень обрадовался, когда узнал, что их понимание, что такое добро, и что такое зло, оказалось одинаковым.

- Угу. Если тебе когда-нибудь понадобятся что-то, дай мне знать, - Тань Цзысянь ему улыбнулся. - Особенно, если это будет судебный процесс по обвинению в клевете.

Сначала Ци Цзин удивился, а потом понял, что Тань Цзысянь бросил камень в огород Нефритовой Бабочки, а заодно и хейтеров из круга любителей онлайн-озвучки, и с удовольствием расхохотался.

- Если тебе когда-нибудь для судебного дела понадобится освещение в СМИ, ты тоже можешь обратиться ко мне, - поскольку это был не рабочая поездка, и визиток Ци Цзин с собой не брал, он просто с улыбкой махнул своим журналистским удостоверением.

Больше всего его интересовали новости и юридическая журналистика, поэтому, узнав род занятий этого человека, Ци Цзин был очень даже доволен.

- Значит, ты на самом деле репортер, - Тань Цзысянь рассмеялся, увидев его удостоверение. - Я помню, что на Вейбо у тебя было много сообщений о текущих новостях, и ты писал очень основательно, так что я подумал, что ты, возможно, как-то связан с медиаиндустрией. Неудивительно.

В этот момент его взгляд переместился с Ци Цзина на человека рядом с ним. Некоторое время Тань Цзысянь задумчиво его изучал.

- Так... если ты приехал, то это, должно быть, Папа Котика?

Шень Янь слегка поклонился и поприветствовал его:

- Здравствуйте.

Простой от внешности до голоса, но в то же время полностью прямой и честный человек. Отметив это, Тань Цзысянь внезапно спросил:

- Так вы, ребята, уже встречались с этим парнем?

Из-за внезапной смены темы Ци Цзин несколько растерялся и отреагировал с трудом:

- С кем?

- С кем же еще, как не с ним? - сказал Тань Цзысянь.

Застигнутый врасплох, Ци Цзин внезапно понял, кого он имеет в виду.

- А? Тот парень тоже пришел?

Тань Цзысянь кивнул.

Ци Цзин никак не мог сообразить: может быть, Холеные лошади бегают быстро тоже принимал участие в конкурсе? Невозможно... Он точно не принимал в этом участие, а если и даже принимал, то как же тогда Ци Цзин пропустил его, прослушав все записи соревнований? В таком случае, может быть, он пришел сюда, чтобы присоединиться к веселью в качестве «фаната», как и сам Ци Цзин?

Как бы то ни было, эта новость действительно застала его врасплох. И если он был к этому не готов, то Шень Янь - тем более.

Как только Ци Цзин подумал, что между ними была настоящая вражда, его сердце сжалось, и

поэтому он быстро повернул голову, чтобы предупредить Шень Янь.

- Шень Янь, «Пять»... - тоже здесь будет.

Он не успел закончить предложение и остановился. Он сделал это потому, что понял - Шень Янь не слушает его и даже на него не смотрит. Его глаза смотрели в другую сторону, а на лице отражалось беспокойство. Некое тяжелое и глубокое переживание тяготило его взгляд, словно тяжелые тучи, готовые разразиться проливным дождем. Уверенности в том, что дождь прольется, не было, дождь мог и не пойти, но от его ожидания в воздухе все равно царило удушающее беспокойство.

В ошеломлении Ци Цзин не знал, стоит ли ему оборачиваться или нет.

Но даже не глядя, он знал, что там видит Шень Янь. В конце концов, Ци Цзин не смог ничего с собой поделать и, повернув голову, проследил за его взглядом.

А там - там был человек, который медленно к ним приближался.

Новоприбывший был одет в темно-серый костюм с узором в тонкую белую полоску с черной рубашкой и серым галстуком, выглядевшим очень официально, - в целом это чем-то напоминало британский стиль. Возможно, из-за того, что внешность должна была сочетаться с костюмом, волосы у него были зачесаны назад, что придавало ему одновременно молодецкий и элитарный вид. Кроме того, он было очень высоким и немного походил на модели с обложек модных журналов.

Что же касалось его лица...

Ци Цзин не знал, видела ли Нефритовая Бабочка когда-нибудь человека, за которым гонялась, в реале, но, если она видела его хоть раз, то, вероятно, ни за что не отпустила бы его и не перестала бы поднимать из-за этого шум.

Это лицо на самом деле и вправду подходило к его голосу...

Второй раз за сегодняшний день Ци Цзин почувствовал неловкость от того, что был просто «маленьким никем с весьма заурядной внешностью». И все это из-за контраста с теми двоими...

Как только он об этом подумал, тот человек уже встал перед ними. Быстро взглянув на него, Ци Цзин заметил на груди у него рабочий бейдж, от содержания которого у него перехватило дыхание.

Это был рабочий бейдж, выданный компанией «Приказа покончить с небесами». Под названием компании и ее логотипом стандартным темно-серым шрифтом был напечатан ряд иероглифов.

□Цю Тяньян, директор операционного отдела□

...Ах.

Как будто все ранее разбросанные точки соединились в линии, штрих за штрихом рисуя ответ на загадку, которую Ци Цзин уже очень долго хотел разгадать.

Теперь он понял.

Раньше он подозревал, что, возможно, у Холеных лошадей налажены какие-то связи с организаторами конкурса. Сначала он подумал, что у него есть какой-то «инсайдер», как и у Нефритовой Бабочки, но никак не ожидал, что этому парню и связи искать не нужно – тот был «инсайдером» сам себе.

В задачи операционного отдела коммерческой игровой компании входили управление маркетингом, реклама продуктов и исследования, а еще – организация онлайн-обслуживания клиентов и планирование оффлайн-мероприятий. Большинство разработчиков предпочитали отдавать озвучание игр на аутсорс. Они не хотели держать для этого штат собственных актеров, а вместо этого обычно находили какую-нибудь стороннюю студию или профессиональную компанию по озвучанию и дубляжу для совместной работы. При этом и контакты со сторонней организацией, и обсуждение рабочего процесса ложились на плечи сотрудников операционного отдела.

...И среди всех этих задач, конечно же, значилось проведение конкурса озвучания на роли в «Приказе покончить с небесами»...

Но на самом деле все эти вещи обычно проходили не через директора, а через руки менеджеров разных секторов, вот, например, этим конкурсом занимался, по всей видимости, менеджер по планированию мероприятий.

Директор же был ни кем иным, как начальником всех этих руководителей секторов операционного отдела. Скорей всего, он отвечал за нанимаемый «персонал» и обладал правом последнего слова по всем вопросам.

...Это был он, это был он.

У Ци Цзина дрогнуло сердце.

Он все еще помнил, что Юань Чжэнмин, впервые появившись на конкурсе вместо Северо-Западного Пути в качестве режиссера по озвучанию, сказал, что у него есть «полная поддержка директора операционного отдела, включая право последнего слова о каждой роли». И на самом деле им оказался этот парень... который сам сделал все это возможным!

Но тем не менее, как бы он не управлялся с проблемами в сети, как бы не преуспевал во всем в реале, прямо сейчас его лицо, которое должно было выглядеть дерзко и смело, сморщилось в слегка обеспокоенном выражении. Он не мог смотреть прямо в глаза стоящему рядом Шень Яню. В нем не осталось ни следа той грандиозной самоуверенности и элегантности директора отдела.

Он остановился примерно в метре от них. Даже расстояние было им тщательно обдумано и проанализировано с опорой на текущее настроение другого человека.

- Давно не виделись, - Цю Тяньян мягко с ним поздоровался, но голос у него звучал несколько неровно.

Шень Янь не сказал ничего, просто равнодушно на него смотрел.

Ци Цзин не знал, что у Шень Яня может быть такое выражение лица - тот всегда вызывал у него теплое чувство, словно спокойное море, которое всегда могло сгладить острые углы гравия, ранившие его сердце. Но сейчас это было не так. Сейчас... сейчас ему казалось, что он стоит на краю бушующих волн.

Хотя волны самому Ци Цзину не грозили, он невольно вспотел при виде этого зрелища. Если бы уровень неловкости измерялся по стобальной шкале, то прямо сейчас Ци Цзин определил бы его текущий уровень баллов на 120.

Взгляд Шень Яня не сдвинулся с места, в то время как глаза Цю Тяньяна скользнули в сторону, не смея смотреть прямо.

Ци Цзин затаил дыхание, некоторое время он наблюдал за ними, а потом быстро бросил взгляд на Тань Цзысяня, который все еще ничего не предпринимал. Тань Цзысянь только покачал головой, показывая, что и Ци Цзину ничего не надо делать.

В этот момент Цю Тяньян наконец-то вспомнил, что еще он должен был сказать.

- ...Спасибо за то, что согласился приехать, - сначала его голос и так звучал низко, но сейчас стал еще ниже. В нем уже не было ни уверенности, ни легкости, только след хрипоты. В этот момент его взгляд упал на Ци Цзина, и в тоне появился оттенок облегчения. - День Возвращения тоже приехал, это здорово.

Было непонятно, сказал ли он это для того, чтобы Ци Цзин услышал его слова, или говорил сам с собой.

Шень Янь все это время хмурился - это было почти незаметно, но он и в самом деле хмурился, однако, услышав это предложение, слегка расслабился. Но выражение лица у него все еще оставалось пустым, настолько, что за ним нельзя было различить ничего. Было невозможно

сказать, о чем он думал в тот момент.

И вдруг Шень Янь протянул руку человеку перед ним.

...Движение, приглашающее к рукопожатию.

Цю Тяньян был застигнут этим врасплох, точно так же, как и Ци Цзин.

- Э?

Цю Тяньян даже испустил удивленное восклицание, по-видимому, потрясенный тем, что Шень Янь сам проявил инициативу, чтобы пожать ему руку. На мгновение он поднял голову, как раз, чтобы встретиться с Шень Янем взглядом, а затем в смущении быстро отвел глаза. В то же самое время он, помедлив чуть-чуть, протянул правую руку, чтобы ответить Шень Яню.

У наблюдавшего за этим со стороны Ци Цзина колотилось сердце и напряжение не спадало во время всего процесса.

... Ладно, осталось 80 баллов.

Хотя неловкость все равно витала в воздухе, по крайней мере это было не так плохо, как раньше.

Само рукопожатие было коротким - простое пожатие, миг - и оно уже закончилось.

- Тогда, - словно увидев луч надежды, Цю Тяньян немного повысил голос, его тон стал на один уровень поярче, и он осторожно улыбнулся, - я отведу тебя...

Но, не дожидаясь, пока Цю Тяньян закончит фразу, Шень Янь резко его оборвал:

- Не нужно.

...Ах, теперь опять 100, с тревогой отметил про себя Ци Цзин.

Цю Тяньян, похоже, был потрясен таким поведением Шень Яня, и какое-то мгновение был не в силах ничего сказать. Ему оставалось только неловко стоять на месте и долго глядеть на Шень Яня. А затем он с горькой улыбкой вдруг произнес:

- На самом деле сейчас я хотел сказать: «Я отведу тебя подписать документы». Я не хотел... вести тебя ни к кому.

От этих слов по телу Шень Яня пробежала дрожь – он поджал губы и не произнес ни слова.

Цю Тяньян криво и расстроено улыбнулся.

- Сегодня я пришел сюда один, не волнуйся – здесь больше никого нет.

90, 80, 70...

Показания на счетчике неловкости медленно уменьшались по мере того, как тишина в зале тянулась все дольше и дольше. Атмосфера была уже не такой холодной.

- ...Не нужно, – Шень Янь какое-то время молча стоял на месте и заговорил лишь спустя долгое время. Все же он отказался от предложения и, хотя говорил при этом тихо, тон его голоса не оставлял никакой возможности поторговаться. – Я сам найду.

После этих слов он слегка развернулся, чтобы пройти мимо Цю Тяньяна, направляясь к противоположному концу коридора.

Ци Цзин услышал, как в этот момент Цю Тяньян тяжело вздохнул. Было трудно сказать, шел ли этот вздох от облегчения или от разочарования.

Ци Цзин все еще находился в процессе обработки информации о том, что только что перед ним произошло, и не ожидал, что пока он приходил в себя, к нему подберется Цю Тяньян, – к его удивлению, тот поймал его за рукав. Ци Цзин чуть не подпрыгнул от испуга: человек перед ним смотрел на него глазками брошенного щеночка и даже жаловался тоненьким голоском:

- День Возвращения, он просто не хочет меня признавать... Что мне делать?..

Ци Цзин приложил все возможные усилия, чтобы не расхохотаться при виде этого зрелища.

Это был «Пять». Это был «Пять», которого он знал.

Когда эта мысль пришла ему в голову, давление уменьшилось наполовину. Никакие титулы вроде «Директора» тут больше не работали: он вел себя именно как «Пять», и это дало Ци Цзину уверенность в том, что он сможет с этим справиться.

Сейчас они были не в сети, тут не было ни экрана, ни каомодзи, но сцена, в которой величественный, безукоризненно одетый директор операционного отдела изображает лицом смайл QAQ, оказалась особенно забавной.

Цю Тяньян собирался продолжать свои жалобы со слезами на глазах, но в какой-то момент

Шень Янь внезапно повернулся и, нахмурившись, крепко сжал руку Ци Цзина, оттягивая того от Цю Тяньяна.

- Мы уходим.

- Ах, ну ладно, - ответил ему Ци Цзин.

В тот момент он мог только повернуть голову и беспомощно улыбнуться Цю Тяньяну, прежде чем его утащили с концами. Он сумел только прошептать:

- Извините, сейчас я не могу вам помочь, - а затем последовал за Шень Янем.

- Эх, - глядя на исчезающий в конце коридора последнюю соломинку, способную удержать его на плаву, Цю Тяньян еще раз вздохнул и горько усмехнулся.

- Я просто... всегда делаю все не так, верно?

- О, так ты, оказывается, об этом знаешь? - услышав это, человек, который все время стоял рядом с ним и только молча за всем наблюдал, улыбнулся и не стал проявлять никакого милосердного сочувствия, а напротив, подлил масла в огонь.

- Ты перегибаешь палку, - Цю Тяньян опустил глаза, жалуясь на этот удар в спину. Но в то же самое время он протянул руку назад, увидев в зеркале отражение приближавшегося сзади человека. Как он и ожидал, его пальцы вскоре коснулись руки другого мужчины.

...В конце концов у него была еще одна соломинка, за которую можно было ухватиться, чтобы тут же не утонуть.

- Если я и перегибаю палку, то это можно считать возмездием за твои собственные проступки, - он и правда вел себя слишком резко: Цю Тяньян держал его руку в своей, но Тань Цзысянь все равно изображал нож, вонзающийся тому в ладонь.

- Возмездие за проступки, ха. Да, ты такой, - тихо усмехнулся Цю Тяньян, глядя на свое жалкое состояние, отражавшееся в стекле. Скрыть этого он не мог. Он слегка повернулся и положил голову на плечо другого мужчины.

- Тогда позволь мне просто... получать и дальше свое возмездие.

Примечание автора.

Хм... Если судить героев исключительно по красоте лица, то будет так:

«Пять» > Лапша > 2Янь > Папа Котика.

Если добавить к лицу общее впечатление, то что кому нравится... Но только первых двух господ можно назвать «притягивающими взгляды». (Мне очень нравится писать своих основных героев как просто обычных, нормальных людей OTZ).

Конечно, если судить их по моральным качествам, то все будет выглядеть по-другому.

<http://bllate.org/book/13906/1225672>